

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Старый

прием

Гурова

МОСКВА

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

В оформлении обложки использован коллаж
из рисунков художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Старый прием Гурова / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. —
320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-103294-4

Новый роман о мастере сыска полковнике Льве Гурове.
Четверть века на книжном рынке!

В одной из квартир взят с поличным вор-домушник. Что-бы облегчить свою участь, он сдает оперативникам организатора давнего преступления, унесшего жизни нескольких полицейских. В свое время расследование этого дела «подвисло» и было приостановлено. Теперь появилась возможность найти и наказать убийц. Полковники МВД Гуров и Крячко начинают обрабатывать подозреваемых и выходят на депутата городской думы, имеющего влиятельные связи в криминальном мире. Гуров понимает, что голыми руками этого воротилу не взять, и тогда он решает использовать проверенный «воровской» прием...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103294-4

© Макеев А. В., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Солнечные лучи по-летнему тепло и радостно освещали тихий двор многоквартирного дома. Осенняя непогода еще не вступила в свои права, уступив на время очередь бабьему лету. Притихшие было мухи оживились под ласковыми лучами и всюду жужжали, облепив стекла витрины продуктового магазина, уютившегося с угла дома. Жирный рыжий кот лениво поглядывал на них, но не предпринимал попыток согнать обнаглевших мух со своей территории. Ему было лень тратить последние минуты блаженства на пустую суету. Даже листва под слабым напором ветра шелестела как-то нехотя, и звуки оживленного движения второстепенной трассы доносились словно через вату.

В беседке, с трех сторон заросшей сорным кленом, сидел мужчина в грязно-

желтой, под цвет начавшим желтеть листьям, ветровке. Он идеально вписывался в идиллическую картину всеобщей неги. Со стороны казалось, что он, по примеру рыжего кота, выполз из душной квартиры, чтобы насладиться теплом, подаренным щедрой матерью-природой. Но впечатление это было обманчивым. Внимательного наблюдателя вряд ли обманули бы ослабленные плечи и слегка откинута назад голова. Достаточно было взглянуть на руку, небрежно закинутую на спинку скамьи, по которой пальцы едва заметно отбивали ритм. Беспокойный ритм.

Только вот во дворе не было наблюдателей. Он опустел минут двадцать назад, и мужчина в ветровке был этому рад. Больше того, он ждал этого затишья. Терпеливо и целенаправленно. Для москвичей наступил тот час, когда его работающие жители покинули свои квартиры, спеша в офисы, конторы и прочие рабочие места. Дворы опустели, подъездные двери перестали хлопать, автомобили покинули дворовые парковки, а домохозяйки и отдыхающие пенсионеры перебрались в уютные кухни, поближе к телевизорам и холодильникам — начинался час кулинарных теле-

передач, давно вошедших в моду у данной категории москвичей.

Последний раз окинув внимательным взором двор, мужчина поднялся со скамьи и неспешным шагом направился к подъезду. Ему пришлось пригнуться, чтобы не задеть нижние ветки. Руки он держал в карманах брюк цвета хаки. Штанины спадали до самой земли, скрывая кожаные ботинки военного покроя типа «берцы». Лицо закрывал капюшон ветровки, оставляя открытым лишь гладко выбритый подбородок, слегка выпирающий вперед.

Рыжий кот повернул голову на звук шагов, недовольно поморщился, но с места не сдвинулся. Мужчина улыбнулся. «Завтра в это время я тоже буду лежать на солнышке и щуриться от удовольствия», — мысленно произнес он и, потянув ручку двери на себя, шагнул в подъезд. Постоял пару минут на первом этаже, затем зашагал по лестнице. Несмотря на тяжелые подошвы, армейские ботинки ступали неслышно. На третьем этаже мужчина замер возле солидной стальной двери. Подъезд был пуст и тих. Удовлетворенно кивнув, он достал из кармана связку странного вида ключей и приступил к работе.

Третий ключ подошел. Замок издал легкий щелчок, дверь приоткрылась. Мужчина проскользнул в квартиру, задвинул задвижку и сбросил капюшон. Волосы цвета перепревшей соломы тут же нависли на глаза. Он отбросил их назад, убрал отмычки в карман и натянул на руки кожаные перчатки. «Первый этап прошел удовлетворительно, — похвалил он сам себя. — Идем дальше».

Двери, выходящие в узкий коридор, оказались закрыты — две двери слева и одна справа. Подумав, он прошел к той, что справа, и не ошибся. Эта дверь вела в гостиную, комнату, точно в музее битком набитую антиквариатом. Мужчина не спешил. Минут десять ходил по комнате, разглядывая дорогие безделушки, причмокивая языком и мурлыча себе под нос веселенький мотивчик. Удовлетворив любопытство, он вытянул из необъятных карманов совсем малюсенький тканевый мешочек. Раритетные безделушки и дорогостоящие картины его не интересовали. Он нацелился на более компактные, но от этого не менее ценные вещицы, которые, по его сведениям, хозяин квартиры хранил под замком.

Старинный секретер располагался у самого окна. К нему и направился мужчи-

на. Снова в ход пошли отмычки. Пошерудив в замочной скважине длинным крючком, он отпер центральный ящик, снял его с полозьев и запустил руку в глубь секретера. Там нащупал тонкую планку, слегка надавил. Планка выскочила, выпуская за собой узкий деревянный ящик. Он выкатился вперед, и взору незваного гостя открылась чудесная картина: целая куча бархатных футляров, каждый из которых на ювелирном аукционе оценили бы пятизначной цифрой в американской валюте.

— Вот и вы, мои красавцы. Идите к папочке!

В тишине квартиры голос прозвучал чересчур громко. Мужчина вздрогнул и оглянулся. Комната оставалась пустой. Собственный испуг развеселил его, и он снова произнес вслух:

— Что-то ты стал трусоват, Стартер. Если так пойдет и дальше, тебе придется валерьянку для храбрости пить.

На этот раз звук собственного голоса подействовал на него успокаивающе. Он встряхнул тканевый мешок и принялся методично опустошать футляры. Когда последний предмет, старинное бриллиантовое кольцо, утонул в недрах тканевого

мешка, Стартер затянул завязки и сунул мешок за пазуху.

— Ну, вот и все, — произнес он довольно громко. — А ты боялся. Заводи движок, пора отчаливать, господин Стартер. — И повернулся лицом к двери.

Но тут же застыл на месте. В дверях стоял человек. Он улыбался и молчал. Это сбивало с толку. Стартер смотрел на человека и никак не мог сообразить, что делать дальше. Правая рука застряла на полпути от молнии ветровки к карману, и на ней все еще была надета кожаная перчатка. «Черт, ты влип, влип! — Мысли путались в голове, что при его профессии было совершенно неприемлемо. — Кто он такой? И чего лыбится, точно приз выиграл?» Усилием воли Стартер заставил себя улыбнуться в ответ и безмятежно проговорил:

— Я, кажется, забыл закрыть входную дверь? Каждый раз забываю это сделать. Вы ко мне?

— К вам. — Человек наконец-то заговорил, и Стартер посчитал это хорошим знаком.

— Насчет коммунального ремонта? — продолжил он.

Человек не ответил, лишь перевел взгляд

на руку Стартера, и его улыбка растянулась еще шире.

— Сегодня обещали похолодание, — уловив этот взгляд, объяснил Стартер. — Вот, решил подстраховаться.

— Угу, и обувь не сняли по той же причине, — заметил человек.

— Дурная привычка, — пожал плечами Стартер. — Простите, но я спешу. Опаздываю на встречу. Но мы можем поговорить по дороге.

— Встреча уже состоялась, — радостно сообщил человек.

— Простите, я вас не понимаю.

— Вам и незачем. Главное, что я понимаю все. — Добро пожаловать на свои похороны, Стартер.

Человек сунул руку в карман, и Стартер мгновенно похолодел. «Это охранник хозяина, которого я обнес, — пронеслось в его голове. — Сейчас он меня грохнет. Достанет пистолет и пристрелит, а потом скажет, что обезвредил вора. Превышение самообороны, или как там это квалифицируют. Похоже, ему на это наплевать». Но пистолет в руке человека так и не появился. Вместо него мелькнули красные корочки удостоверения. Человек раскрыл удо-

ствоверение так, чтобы Стартеру было лучше видно, и весело произнес:

— Финита ля комедия, гражданин Стартер. Вы арестованы за взлом с проникновением и попытку ограбления.

— Черт, как же я вас проглядел, — медленно протянул Стартер. — Да, старею.

Это прозвучало смешно, если учесть, что на вид грабителю можно было дать от силы лет двадцать пять, а его оппоненту далеко за пятьдесят.

— А вот я в отличной форме, — усмехнулся мужчина. — Права зачитывать будем или обойдемся без формальностей?

— Хочу договориться, — вдруг заявил Стартер.

— Вот как? Так прямо с ходу и договариваться? — удивился опер, настроенный на нудные переговоры, изъятие драгоценностей при понятых и прочую процедурную волокиту.

— Пока нет понятых и не составлен протокол — самое время, — подтвердил свое намерение Стартер. — Хочу договориться!

— Ты ничего не перепутал, Стартер? Тебя взяли на месте преступления с кучей драгоценностей за пазухой. Это гарантированный срок. Что ты можешь мне предложить?

— Взрыв Дмитровского отдела полиции, — без запинки произнес Стартер.

После этих слов выражение лица у опера стало таким, что Стартер всерьез обеспокоился, не грохнет ли он его прямо здесь. Но мужчина, взяв себя в руки, подошел вплотную к Стартеру и прошипел прямо в ухо:

— Если ты гонишь лажу, из СИЗО тебе живым не выйти. Я лично об этом позабочусь. Ты мне веришь?

— Верю, — одними губами произнес Стартер.

— Процедуру мы проведем как полагается, — отступив на шаг, сказал опер. — Остальное будет зависеть от тебя.

Он достал наручники, потряс ими в воздухе, ожидая, пока Стартер протянет руки. Зашелкнув браслеты, толкнул Стартера на стул, затем прошел к входной двери и вернулся уже с понятыми и оперативной бригадой.

* * *

Полковник Лев Иванович Гуров в спешном порядке собирался на работу. Вызов пришел лично от генерала Орлова в пять пятнадцать утра, когда сон так сла-

док и крепок. Ничего толком не объяснив, Орлов велел приехать в Главное управление МВД Москвы как можно скорее. «Дело не терпит отлагательства», — заявил он и бросил трубку. Мария, супруга Гурова, проворчав что-то нелицеприятное, повернулась на другой бок и сладко засопела. Он же, похватав вещи, поплелся в ванную комнату.

Щелкнув выключателем, Гуров с досадой обнаружил, что электрическая лампочка перегорела, и теперь ему придется принимать водные процедуры в темноте. С досады он зашвырнул одежду через весь коридор, целясь в кухонный проем, но, как водится, и эта процедура прошла не так, как он рассчитывал. Одежда разлетелась по коридору. Ворча и натываясь на углы, Гуров пошел собирать разбросанное.

Пока чистил зубы, пришло еще одно сообщение: у подъезда ждала машина. Это значило, что о чашке утреннего кофе можно забыть. Чертыхаясь, он влез в форменные брюки, заправил рубашку, накинул на плечи китель и вылетел из квартиры.

У подъезда стоял полицейский седан, мигалка освещала двор тусклыми блика-

ми. Как только Лев загрузился на пассажирское сиденье, машина рванула с места. Водитель, бывший опер Дмитрий Никишкин, которого все в Управлении звали не иначе как Митяй, бросил на него понимающий взгляд и с разговорами приставать не стал. Гуров поздоровался кивком головы и этим ограничился. Достав из кармана галстук, повязал его под ворот рубашки, проверил пуговицы. Пока полковник приводил одежду в надлежащий вид, Митяй молча следил за дорогой. Время от времени он ухмылялся, что невероятно раздражало Гурова. Не выдержав, он спросил:

— У тебя когда-нибудь бывает плохое настроение, Митяй?

— На работе — не бывает, — заявил тот, растягивая губы в широкой улыбке. — Разве что в бытность опером.

— Вот-вот, хорошо вам, водилам, — проворчал Лев. — Знай, баранку крути. Ни тебе оперативок, ни нагоняя от начальства.

— Нагоняи и у нас случаются, — хохотнул Митяй. — Шею всем мылят, не только операм.

— Не знаешь, что там стряслось?

— Без понятия. Я сегодня на дежурстве, так за всю ночь ни одного серьезного про-